

Миграционные проблемы в Армении: технические вопросы или перспективная опасность?

Евстратов А. Г.

Аннотация

Кратное увеличение численности иностранцев в Армении в последние годы привлекает значительное внимание – как со стороны экспертов и политиков, так и представителей общественности и рядовых граждан. И если релоканты из постсоветского пространства в целом не вызывают особых беспокойств, то мигранты из стран Южной Азии и других государств «Глобального юга», составляющие сейчас основную массу переселенцев в РА, уже сегодня заставляют многих делать грустные прогнозы о повторении европейских или американских миграционных реалий.

Еще более актуальной и сложной проблему миграции в Армении делают, с одной стороны, ограниченные возможности республики по учету и контролю мигрантов, численность которых уже сейчас не получается точно определить, а с другой – военно-политические проблемы Ближнего Востока и Южной Азии, способные в любой момент спровоцировать массовое перемещение населения из данных регионов, , в том числе и в направлении Армении.

В данной статье рассматриваются социальные, экономические и военно-политические аспекты миграции в РА, а также возможные перспективы этого неоднозначного процесса.

Միգրացիայի խնդիրները Հայաստանում. տեխնիկական խնդիրներ, թե՞ հեռանկարային վտանգ

Եվստրատով Ա.Գ.

Անոտացիա

Վերջին տարիներին Հայաստանում օտարերկրացիների թվի անգամներով անը մեծ ուշադրության է արժանացել փորձագետների և քաղաքական գործիչների, ինչպես նաև հանրության անդամների և սովորական քաղաքացիների կողմից: Եթե հետխորհրդային տարածքից վերաբնակիչները, որպես կանոն, հատուկ մտահոգություններ չեն առաջացնում, ապա Հնդկաստանից, Բանգլադեշից, Պակիստանից և «գորբալ հարավի» այլ պակաս բարգավաճ երկրներից միգրանտները, որոնք ներկայումս կազմում են Հայաստանում միգրանտների մեծ մասը, արդեն շատերին սոխայում են մտայլ կանխատեսումներ անել եվրոպական կամ ռուսական միգրացիոն իրականության կրկնության մասին:

Հայաստանում միգրացիայի խնդիրն ավելի հրատապ և բարդ է դառնում երկրի՝ միգրանտներին, որոնց արդեն հնարավոր չէ ճշգրիտ հաշվարկել, վերահսկելու սահմանափակ կարողությունների պատճառով, ինչպես նաև Մերձավոր Արևելքում և Հարավային Ասիայում առկա ռազմական և քաղաքական մարտահրավերների պատճառով, որոնք ցանկացած պահի կարող են զգալի թվով մարդկանց տեղահանել այս տարածաշրջաններից և ուղարկել նրանց, այդ թվում՝ Հայաստան:

Այս հոդվածը քննում է Հայաստանի Հանրապետությունում միգրացիայի սոցիալական, տնտեսական և ռազմաքաղաքական ասպեկտներն ու հեռանկարները, ինչպես նաև այս բարդ գործընթացի հնարավոր ապագա զարգացումները:

Migration problems in Armenia: technical issues or a possible danger?

Evstratov A. G.

Annotation

In recent years, the sharp increase in the number of foreigners in Armenia has attracted considerable attention – from experts and politicians to the wider public and ordinary citizens. While relocants from the post-Soviet space generally do not raise major concerns, migrants from South Asia and other countries of the “Global South”, who now constitute the majority of newcomers to Armenia, already prompt gloomy forecasts of a possible repetition of European or American migration realities.

The migration issue in Armenia is made even more pressing and complex by, on the one hand, the country’s limited capacity to register and monitor migrants – whose numbers cannot be precisely determined – and, on the other hand, the military-political problems of the Middle East and South Asia, which could at any moment trigger mass population movements from these regions, including toward Armenia.

This article examines the social, economic, and military-political aspects of migration in Armenia, as well as the possible prospects of this multifaceted process.

Миграционные проблемы в Армении: технические вопросы или перспективная опасность?²

Введение

В последние годы некогда моноэтническая и социально ограниченная Республика Армения столкнулась с резким и во многом непредвиденным притоком иностранных граждан. Данный процесс, становясь все более масштабным, заставляет экспертов говорить о трансформации миграционных реалий РА в сторону европейских или американских сценариев. При этом, если адаптация релокантов из славянских государств постсоветского пространства прошла относительно безболезненно для принимающего социума (несмотря на локальные экономические шоки вроде аномального подорожания аренды недвижимости), то перспективы интеграции переселенцев из *государств Южной Азии и Ближнего Востока* – Индии, Ирана, Пакистана и Афганистана – вызывают серьезные опасения в силу их культурной специфики и потенциальной социальной неустроенности.

Наблюдаемый в последнее время стабильный прирост переселенцев из государств «Глобального юга», становясь все более ощутимым для небольшой республики, в сочетании с их специфическим образовательным уровнем и дефицитом ресурсов официального Еревана для надлежащего мониторинга прибывающих, выступает серьезным дестабилизирующим фактором. Помимо рисков перегрузки локального трудового рынка и вытеснения с него местных кадров, эксперты указывают на угрозы роста преступности, наркотрафика и оборота фальшивых документов. При этом особую тревогу у широкой общественности и политических кругов вызывает вероятность инфильтрации в страну под прикрытием рабочих виз представителей экстремистских и террористических ячеек.

Более того, реальная вероятность социализации десятков, а в будущем – и сотен тысяч культурно чуждых принимающему обществу и склонных к обособлению иностранцев (в особенности – *носителей исламской идентичности*, что весьма болезненно воспринимается в РА в силу исторической специфики) вызывает обоснованный скептицизм. Данный процесс протекает на фоне неуклонного сокращения численности коренного населения республики, обусловленного как демографическим кризисом, так и продолжающимся оттоком граждан Армении на заработки в Российскую Федерацию и другие государства.

¹ Выпускник исторического факультета Воронежского государственного университета (2010 г.) и аспирантуры Воронежского государственного технического университета (2013 г.). Кандидат исторических наук. Работал в различных российских научных и медийных структурах. Доцент Института Востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета (2024 г., г. Ереван). Научные интересы – Ближний Восток, Иран, арабский мир, ислам, шиизм, ближневосточное христианство, проблемы национальных и религиозных диаспор в Европе, славянские народы мусульманского вероисповедания. Автор ряда книг и учебных пособий, а также более 200 научных и аналитических статей.

² Статья представлена в редакцию 13.05.2026.

Отдельного внимания в этом контексте заслуживают действия армянских властей, с одной стороны, в конце 2025 г. либерализовавших режим въезда на территорию страны граждан целого ряда государств, а с другой – намеренных взять под контроль миграцию с помощью ряда организационных и технических новшеств.

Принимая во внимание остроту вопроса в общественно-хозяйственном разрезе и перспективу его трансформации в дестабилизирующий фактор государственной безопасности, представляется целесообразным провести комплексный анализ каждой из обозначенных граней данного процесса.

Миграция в Армению на данный момент

Формирование объективной картины и верификация статистических показателей иностранного присутствия в Армении представляют собой нетривиальную задачу, несмотря на территориальную компактность республики и специфические логистические ограничения, обусловленные многолетней блокадой. Традиционно используемый метод сопоставления общего пассажиропотока на въезд и выезд из страны не позволяет получить релевантные сведения, поскольку включает в себя транзитных путешественников, туристов и иные категории лиц, не имеющих отношения к миграционным процессам. Тем не менее, опираясь на официальные сводки за 2025 год, можно констатировать фиксацию 5,2 миллиона прибывших против 5,17 миллиона лиц, покинувших пределы РА³. Следовательно, в рамках озвученного сценария Армения могла зафиксировать увеличение численности населения на 30.000 человек, однако данная вероятность носит исключительно умозрительный и гипотетический характер.

Однако существуют и другие данные. Так, мониторинговый сайт *Database.Earth*, напротив, сообщает об уменьшении количества жителей РА на 21.757 человек при количестве выехавших из страны в 29 тысяч⁴. Согласно указанным сведениям, число мигрантов, въехавших в страну за тот же прошлый год, не превышает 7.000 человек.

Имеются и другие данные, однако все они существенно расходятся⁵. Это не единственный пример проблем учета миграции в РА. Аналогичный дефицит достоверности наблюдался в период 2022–2023 гг., когда предпринимались попытки учета прибывших российских, белорусских и украинских релокантов. В тот период оценки профильных ведомств и независимых аналитиков демонстрировали радикальное несоответствие, варьируясь в диапазоне от 10.000 до 100.000 человек, что еще раз подчеркивает условность существующего статистического инструментария⁶.

Значительные затруднения вызывает и качественная верификация миграционных

³ Тихое переселение народов: почему массовое прибытие «чужаков» в Армению может стать реальностью. *Ереван Первый*, 03.05.2026, <https://erevan.one/42444-tihoe-pereselenie-narodov-pochemu-massovoe-pribytie-chuzhakov-v-armeniju-mozhet-stat-realnostju.html> (дата обращения: 07.05.2026).

⁴ Migration too & from Armenia, *Database.Earth*, 07.11.2024, <https://database.earth/population/armenia/migration> (дата обращения: 02.05.2026).

⁵ Маркосян А. Взрастут ли в Армении индийские семена? *Ноев Ковчег*, 01.02.2024, <https://noev-kovcheg.ru/mag/2024-02/8289.html?ysclid=mp2wfuplsb545314198> (дата обращения: 03.05.2026).

⁶ Евстратов А. Г., Релокация россиян в Армению в свете спецоперации на Украине // *Архонт*, №3 (30), Воронеж, 2022. С. 55.

потоков, оседающих в республике. Данный аспект представляется не менее дестабилизирующим, чем общие статистические погрешности, поскольку, если адаптация указанных релокантов, немногочисленных европейцев и репатриантов-армян (особенно после трагических событий «Арабской весны» в Сирии) воспринимается армянским обществом как органичный процесс, то инфильтрация уроженцев иных географических регионов таит в себе гораздо более сложные социальные вызовы.

В качестве иллюстрации следует привести сведения Евразийского банка развития, фиксирующего суммарное присутствие порядка 40–50 тысяч выходцев из Индостана на территориях Армении и Кыргызстана⁷. Существенные расхождения наблюдаются и при попытках верифицировать численность уроженцев Индии на территории республики. Если официальные данные индийской дипмиссии ограничивались скромной цифрой в 2.000 человек, то альтернативные оценки свидетельствуют о прибытии до 100.000 граждан Индии за последние два года. В этой связи примечательны заявления официальных лиц: так, экс-министр экономики Ваан Керобян в 2024 г. оперировал данными о 30 тысячах индийских граждан, в то время как Гагик Макарян, возглавляющий Союз работодателей Армении, указывал на присутствие уже 60 тысяч трудовых мигрантов из этой страны⁸.

В этой связи акцент на выходцах из Пакистана представляется оправданным: если в условиях Кыргызстана их дифференциация от индийских мигрантов (особенно носителей северной исламской идентичности, схожих по внешним и трудовым характеристикам) может быть неочевидной, а религиозная близость – выступать фактором адаптации, то для Армении разграничение данных потоков имеет принципиальное значение. Прежде всего, следует учитывать внешнеполитический контекст: Исламабад лишь в недавнем прошлом инициировал дипломатический диалог с Ереваном, до этого последовательно отказываясь признавать субъектность РА в угоду союзническим обязательствам перед Баку. Кроме того, серьезные опасения в армянском социуме вызывает потенциальная *инфильтрация под видом трудовых ресурсов* адептов радикальных течений. Учитывая специфику контроля над отдаленными провинциями этой исламской республики, где фиксируется присутствие широкого спектра экстремистских ячеек — от сторонников «Талибана» до салафитских структур, – риски импорта дестабилизирующих элементов остаются крайне высокими. Между тем, имеется информация о 25 тысячах пакистанцев, въехавших в Армению за 2024–2025 годы⁹. Разумеется, основная часть указанного контингента не задержалась в республике, однако данные статистические показатели сохраняют свою высокую значимость и остроту.

Схожая ситуация прослеживается и в отношении уроженцев Индии, где мусульманское население, превышающее 300 миллионов человек, также включает приверженцев радикальных и экстремистских воззрений. Данные риски в равной

⁷ Оганесян А. Тигран Саркисян: В Армении и Киргизии до 50 тыс. трудовых мигрантов из Пакистана и Индии. *Finport*, 22.09.2025, https://finport.am/full_news.php?id=54149&ysclid=mp2w52i01a886293369 (дата обращения: 29.04.2026).

⁸ Маркосян А. Взрастут ли в Армении индийские семена?..

⁹ Тихое переселение народов: почему массовое прибытие «чужаков» в Армению...(дата обращения: 07.05.2026).

степени актуальны и для граждан Бангладеш, которые продолжают активно пополнять ряды иностранного трудового контингента на территории республики.

Тем не менее за прошедшие 5 лет тектонические сдвиги в геополитическом ландшафте Ближнего и Среднего Востока радикально изменили качественную структуру миграционных потоков, устремленных в республику. Реставрация режима «Талибана» в Афганистане в 2021 г. в сочетании с последующей дестабилизацией Ирана вследствие внешней агрессии 2025–2026 гг. привела к осязаемому притоку в Армению как самих иранцев, так и осевших в ИРИ афганских беженцев, чья численность там превышает 3 миллиона человек. Критическим отличием данного контингента от прибывающих через воздушную гавань «Звартноц» уроженцев Индии является их склонность к нелегальному пересечению сухопутных рубежей, что ставит серьезные вопросы перед архитектурой государственного мониторинга и контроля над данными процессами.

Подобная категория переселенцев, фактически представляющая собой стихийных беженцев, рекрутируется из наиболее социально незащищенных и маргинальных слоев, не обладая при этом даже минимальным финансовым цензом и отчетливым видением дальнейших жизненных перспектив. Выбор армяно-иранского участка государственной границы обусловлен их расчетом на существенное ослабление мониторинга после передачи функций контроля от российских пограничников армянским коллегам на КПП «Агарак», что выгодно отличает данное направление от плотно патрулируемого турецко-иранского рубежа.

Тем не менее дислоцированные на рубежах представители погранслужбы РФ, сохранившие присутствие вне пределов КПП¹⁰ согласно действующим соглашениям, осуществили задержание ряда подобных нарушителей. Впоследствии указанные лица были переданы официальному Еревану в рамках регламентированных процедур межведомственного взаимодействия.

Как правило, Армения выступает для основной массы подобных стихийных беженцев не в качестве финальной дестинации, а лишь как *транзитный трамплин* на пути в Турцию и далее – в европейские государства. Аналогичным образом и выходцы из государств Индостана зачастую рассматривают пребывание в РА как временный этап перед миграцией на Запад. Подобная динамика, однако, отнюдь не нивелирует остроту вопроса, а лишь усугубляет его, поскольку численность переселенцев из «Глобального юга» на армянской территории уже продемонстрировала **кратный рост – на 300-400%**¹¹. Масштабная инфильтрация иностранного контингента со специфическим социально-культурным бэкграундом неизбежно ведет к перегрузке архитектуры государственного мониторинга и служб пограничного контроля. Для верификации потенциальных рисков и оценки перспектив надзора представляется целесообразным детально проанализировать цели пребывания, профессиональную занятость и повседневный уклад данных категорий мигрантов на территории республики.

¹⁰ Мартиросян А. КПП на границе с Ираном перешел под контроль армянских пограничников. *Кавказский узел*, 31.12.2024, <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/407142?ysclid=mp2x2e1qbh391743865> (дата обращения: 02.05.2026).

¹¹ Маркосян А. Взрастут ли в Армении индийские семена?..

Мигранты в Армении: цели пребывания и повседневная жизнь

Опираясь на ранее изложенные тезисы, совокупность переселенцев из государств «Глобального юга» и сопредельных регионов, инфильтрующихся в Армению, целесообразно классифицировать на две основные категории: «*транзитный контингент*», воспринимающий республику лишь как временную площадку для дальнейшей миграции на Запад, и лиц, нацеленных на долгосрочную или перманентную социализацию в РА. В рамках данной аналитической модели мы сознательно дистанцируемся от изучения туристических потоков, несмотря на то что дифференциация между познавательным интересом и миграционными намерениями зачастую носит сугубо *номинальный и лабильный характер*, позволяя иностранцам беспрепятственно обходить существующие фильтры мониторинга.

Если адаптация квалифицированных релокантов из стран СНГ, зачастую сохраняющих дистанционную занятость или прибывающих в рамках корпоративной релокации бизнеса, не столкнувшегося с санкционными барьерами, проходит «бесшовно», то переселенцы из Индостана представляют собой принципиально иной, преимущественно низкоквалифицированный трудовой ресурс. Социальная стратификация регионов, откуда прибывают трудовые мигранты (в особенности Индии), отличается жестким кастовым делением и географической детерминированностью, что позволяет констатировать: основной миграционный приток в РА формируют выходцы из южных штатов и наиболее депрессивных провинций страны, принадлежащие к наименее обеспеченным слоям населения.

И, несмотря на то что Пакистан и Бангладеш – страны мусульманские, где нет описанного кастового деления, они также достаточно жестко стратифицированы, имеют колоссальную разницу в доходах между богатыми и бедными, а их сельское либо маргинальное городское население (представители которого чаще всего и становятся трудовыми мигрантами) живет частично в феодальных реалиях. Более того, среди указанного контингента активно распространяется исламский экстремизм, прежде всего салафитского толка. Впрочем, Индостан достаточно «богат» и иными подозрительными для светской Армении мусульманскими течениями – от деобандийской школы, из которой вышло движение «Талибан» (достаточно популярное в Пакистане), до запрещенной в РФ и ряде других постсоветских государств «Таблиги Джамаат». Вся эта социальная неустроенность и потенциальная «проблемность» мигрантов, въезжающих в Армению с юга, усугубляется в целом невысоким уровнем их образования и общим уровнем культурного развития.

Принимая во внимание совокупность изложенных факторов, представляется закономерным превалирование в РА низкоквалифицированного трудового ресурса среди указанной категории мигрантов. Основная масса переселенцев рекрутируется в сегменты строительства, логистической доставки и клининга, значительно реже интегрируясь в пассажирские перевозки или индустрию красоты. Примечательно, что выходцы из Индии осваивают и аграрный сектор республики, выступая преимущественно в роли сезонных рабочих. Характерно, что еще в «дореволюционный период» общественный резонанс

вызвали сведения о массовом привлечении уроженцев Бангладеш к работам по санитарной очистке городских территорий¹².

Впрочем, социальное и имущественное расслоение среди мигрантов в Армении также присутствует: в страну приезжают и представители мелкой буржуазии, открывающие преимущественно в Ереване хостелы, заведения общепита (в основном «для своих»). Имеются в РА и небольшие индийские IT-бизнесы¹³, и даже в сфере услуг уроженцы Индостана встречаются не только в качестве наемных работников, но в роли владельцев мелких компаний, салонов, магазинов и т. д. Более того, в Армении обучается значительное число индийских студентов, часть которых, закончив обучение, остается в стране – в т. ч. в качестве преподавателей и сотрудников администрации университетов. В первую очередь это относится к Медицинскому университету им. Мхитара Гераци, где обучаются более полутысячи индийцев¹⁴, а должность заведующего отделом по работе с иностранными студентами занимает гражданин Индии Рахул Анил Сетхи¹⁵.

Действует в Армении и такой экзотический индийский бизнес, как открывшееся в 2022 г. в Ереване предприятие по огранке алмазов. Данный стартап изначально набирал почти исключительно индийских работников, однако постепенно последние начали обучать и интегрировать в производственный процесс и армянский персонал¹⁶.

Имели место и инициативы, связанные с внедрением индийского сельскохозяйственного опыта в Армении, включая появление в будущем новых культур и технологий возделывания земли, что, впрочем, пока так и осталось на стадии планов.

Хотя количественные показатели присутствия индийских граждан в Армении на текущем этапе остаются сравнительно невысокими по отношению к титульному населению и не порождают системных дестабилизирующих процессов, в публичном пространстве уже зафиксирован ряд инцидентов, заслуживающих пристального внимания. К примеру, согласно заключению индийских следователей, обстрел из пулемета полицейского участка в индийском Гурдаспуре в 2024 г. осуществили индийские граждане, предположительно завербованные на территории Армении сикхской группировкой «Babbar Khalsa International»¹⁷. Данная организация вооруженным путем борется за создание независимого государства сикхов и признана террористической организацией в ряде стран. Имел место и ряд бытовых происшествий, приведших к возбуждению уголовных дел¹⁸. Если же говорить об общем социальном восприятии индийской общины,

¹² Чистый Ереван в руках бангладешцев. *Rambler*, 27.06.2017, https://news.rambler.ru/caucasus/37499189-chisty-erevan-v-rukah-aziatskih-bangladeshtsev/?ysclid=mp2_xqckbfe820276055 (дата обращения: 10.05.2026).

¹³ Маркосян А. Взрастут ли в Армении индийские семена?...

¹⁴ Evstratov A. Diwali Celebrations in Armenia. *Human Online*, 27.10.2025, <https://www.youtube.com/watch?v=4TOXJeCZZ6I> (дата обращения: 07.05.2026).

¹⁵ Габоян Г. В Армении, как дома: как индийцы обрели свой новый дом за много километров от Индии. *АрменПресс*, 11.11.2022, <https://armenpress.am/ru/article/1096988> (дата обращения: 25.04.2026).

¹⁶ Новый дом, или как индийцы покоряют Армению. *Мир24*, 29.02.2024, <https://mir24.tv/articles/16582165/novyi-dom-ili-kak-indiicy-pokoryayut-armeniyu?ysclid=mp3zwls7z6318300374> (дата обращения: 02.05.2026).

¹⁷ Тихое переселение народов: почему массовое прибытие «чужаков» в Армению...

¹⁸ Babbar Khalsa International. *EBSCO*, 2023, <https://www.ebsco.com/research-starters/political-science/babbar-khalsa-international> (дата обращения: 28.04.2026).

то можно отметить неоднозначную реакцию части жителей столицы на массовое празднование индийскими мигрантами Нового 2024 года в центре города¹⁹.

Признавая, что уроженцы Индии, составляющие на текущем этапе наиболее массовый сегмент иностранного присутствия, демонстрируют определенную степень *институциональной подконтрольности* и стремление к созидательной социализации, нельзя игнорировать качественную специфику иных потоков из Южной Азии. В отличие от первых, данные миграционные группы практически в полном составе рассматривают республику как *временную транзитную зону*, зачастую пребывая в правовом поле РА на нелегальных основаниях.

К примеру, отсутствует какая-либо достоверная информация о реальном вкладе пакистанских мигрантов в экономику Армении, тогда как сведения об их незаконном проживании на территории РА фиксируются регулярно. Более того, достаточно давно отмечаются случаи противодействия правоохранительным органам с их стороны. К примеру, еще в 2018 г. двое граждан Пакистана, задержанных в ходе пересечения армяно-турецкой границы российскими пограничниками, попытались оказать сопротивление²⁰. Схожие инциденты имели место с бангладешцами в 2023 г.²¹ и в текущем, 2026 году²².

В последнее время, на фоне напряженности вокруг Ирана и экономических проблем исламской республики, разнообразие незаконно проникающих в РА иностранцев пополнили афганцы, следующие, как правило, через армяно-иранскую границу. К примеру, в конце февраля 2026 г. две группы граждан Афганистана, следовавших из Ирана, были остановлены при попытке проникновения в Армению²³. Несколькими неделями ранее, в январе, сотрудниками СНБ РА были задержаны семеро иранцев, незаконно следовавших в том же направлении²⁴.

Если институционализируемая *трудовая миграция* на армянскую территорию содержит в себе социально-хозяйственные риски, обусловленные дефицитом вакансий в небольшой и экономически уязвимой республике (чьи коренные жители и сами в больших количествах ищут работу на внешних рынках труда, в частности – в РФ), то стихийные и транзитные потоки являются наиболее вероятным каналом импорта в республику трансграничной преступности. Представляется, что именно теневое пребывание в пределах РА в сочетании с незаконными попытками пересечения

¹⁹ Маркосян А. Взрастут ли в Армении индийские семена?..

²⁰ Пакистанцы оказали сопротивление пограничникам при незаконном пересечении границы Армении. *АМИ Новости-Армения*, 27.08.2018, <https://newsarmenia.am/news/incidents/pakistantsy-okazali-soprotivlenie-pogranichnikam-pri-nezakonnom-peresechenii-granitsy-armenii/?ysclid=mp3vb0k53a213722111> (дата обращения: 05.05.2026).

²¹ Пограничники РФ задержали граждан Бангладеш и Турции на армяно-турецкой границе. *Спутник-Армения*, 16.09.2023, <https://am.sputniknews.ru/20230916/grazhdane-bangladesh-i-turtsii-zaderzhany-pri-popytke-peresech-armyano-turetskuyu-granitsu-65867379.html?ysclid=mp3vh2phpn670294919> (дата обращения: 07.05.2026).

²² В Армении арестованы 7 граждан Бангладеш за попытку незаконного пересечения границы – СК. *АМИ Новости-Армения*, 02.02.2026, <https://newsarmenia.am/news/incidents/v-armenii-arestovany-7-grazhdan-bangaldesha-za-popytku-nezakonnogo-peresecheniya-granitsy-sk/> (дата обращения: 02.05.2026).

²³ Две группы афганцев пытались незаконно проникнуть в Армению из Ирана, *Спутник-Армения*, 04.03.2026, <https://am.sputniknews.ru/20260304/dve-gruppy-afgantsev-pytalis-nezakonno-proniknut-v-armeniyu-iz-irana--99420039.html> (дата обращения: 05.05.2026).

²⁴ СМИ: Граждане Ирана пытались незаконно пересечь границу Армении – их задержали сотрудники СНБ. *News.am*, 30.01.2026, <https://news.am/ru/news/927918> (дата обращения: 06.05.2026).

государственной границы содержит в себе *критический потенциал угроз национальной безопасности*. Подобный контингент, полностью исключенный из архитектуры государственного контроля и налогообложения, зачастую интегрируется в латентные или открыто криминальные схемы извлечения прибыли, выступая их активным актором. В этой связи особенно важны адекватные действия властей и правоохранительных органов Армении, которые требуют отдельного анализа.

Политика властей РА в миграционном вопросе

Действия официального Еревана, касающиеся как общей либерализации въездного режима, так и механизмов надзора за мигрантами, носят неоднозначный характер и становятся объектом критики со стороны экспертного сообщества и оппозиции.

Ключевым этапом этой политики стало внедрение послаблений в период с 1-го января по 1-ое июля 2026 года. Данные меры нацелены на повышение привлекательности республики для выходцев из азиатского региона – как для транзитных мигрантов, так и для тех, кто планирует долгосрочное пребывание. Фактически, данное решение подытожило серию последовательных законодательных инициатив.

Процесс упрощения миграционных формальностей начался еще в «дореволюционный период»: в 2017 г. было отменено требование об обязательном приглашении для иностранных гостей. В 2022 г. руководство РА либерализовало порядок въезда для уроженцев Индии, внедрив систему электронных виз. Данная мера, позволившая оформлять документы *дистанционно в режиме онлайн*,²⁵ без личного посещения консульских учреждений, стала катализатором масштабного увеличения численности индийского контингента в республике. В целом же тенденция к упрощению въезда индийских граждан в Армению прослеживалась еще с «дореволюционных времен»: первые изменения такого рода, предполагавшие отмену обязательного официального приглашения для гостей, вступили в силу еще в 2017 г.²⁶

Далее, в мае 2025 г., правительство Армении отменило въездные визы для граждан и резидентов государств Персидского залива – ОАЭ, Катар и Кувейта, а также США и Евросоюза. Тогда же необходимость получения виз была отменена и для граждан Саудовской Аравии, Бахрейна и Омана²⁷. И если граждане указанных государств в массе своей действительно соответствуют разъяснениям армянского кабинета относительно новой меры (имея высокий уровень доходов и проживая в развитых и богатых странах, они представляют очевидный интерес для Армении как туристы, при этом не являясь социально опасным контингентом, готовым на массовую низкоквалифицированную миграцию), то с резидентами – обладателями лишь вида на жительство, ситуация значительно более сложная.

²⁵ За семь месяцев увеличилось число получивших въездную в Армению граждан Индии. *News.am*, 13.08.2024, <https://news.am/ru/news/837982> (дата обращения: 03.05.2026).

²⁶ Ереван открывает визовые двери для индийцев. *Спутник-Армения*, 16.11.2017, <https://am.sputniknews.ru/20171116/erevan-otkryvaet-vizovye-dveri-dlya-indijcev-9467733.html> (дата обращения: 02.05.2025).

²⁷ Ереван открыл безвиз для граждан Бахрейна, Омана, Саудовской Аравии и лиц с ВНЖ на Западе. *Спутник-Армения*, 22.05.2025, <https://am.sputniknews.ru/20250522/erevan-otkryl-bezviz-dlya-grazhdan-bakhreyna-omana-saudovskoy-aravii-i-lits-s-vnzh-na-zapade-89223448.html?ysclid=mp3x443laf755446751> (дата обращения: 03.05.2025).

Представляется очевидным, что существенная доля населения государств Персидского залива, лишенная там гражданских преференций и составляющая слой *низкоквалифицированного пролетариата*, представлена уже фигурирующими в данном анализе выходцами из Индии, Пакистана, Бангладеш и Непала. Учитывая временный характер их пребывания в арабских монархиях, Армения рискует стать для данного контингента приоритетной дестинацией – как в качестве платформы для окончательной социализации, так и в роли *транзитного коридора*. Либерализация въездного режима РА выступает мощным катализатором подобных миграционных устремлений. При этом регламентированный правительством 30-дневный период безвизового нахождения, номинально ограниченный рамками туристических интересов, предоставляет иностранным гражданам достаточный ресурс времени для перехода в режим *нелегального пребывания* на территории республики.

Что же касается последнего смягчения режима с января 2026 г., то оно должно коснуться не только указанных резидентов США, ЕС, ОАЭ, Катара и Кувейта, но и всех обладателей вида на жительство в Бахрейне, Омане и КСА, тогда как ранее под «безвизовые» условия должны были подпадать только граждане этих государств. В целом новый порядок коснется граждан 113 стран мира. Более того, серьезно увеличено и допустимое время пребывания иностранцев в Армении – до 180 дней в течение одного календарного года²⁸.

Не следует полагать, что власти РА игнорируют проблему назревающих миграционных вызовов, выражающуюся в рисках численного прироста и социальной деградации иностранного контингента. В рамках противодействия потенциальной криминализации официальный Ереван с 1 ноября инициирует внедрение системы *трудоовых квот и обязательного лицензирования* деятельности мигрантов через механизмы цифрового мониторинга. Тем не менее парадоксально, что при этом непосредственная проверка рынка труда фактически отменяется²⁹.

Особого внимания заслуживает развернувшаяся в 2024 г. дискуссия вокруг инициативы Лондона по делегированию Еревану функций по приему лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища в Соединенном Королевстве, на период верификации их правового статуса. Резонансный характер данной проблемы обусловлен тем, что ранее от аналогичных предложений британской стороны категорически дистанцировались такие африканские государства, как Гамбия, Марокко, Намибия и Тунис, несмотря на анонсированную готовность британской стороны предоставить сумму в размере €150.000 за каждого «ожидающего»³⁰. Примечательно, что от аналогичных инициатив по размещению мигрантов из Соединенного Королевства в конечном итоге дистанцировалась и Руанда. В данном контексте представляется очевидным, что потенциальная релокация в Армению

²⁸ Визовые требования для иностранных граждан. Министерство иностранных дел Республики Армения, 01.01.2026, <https://www.mfa.am/ru/visa> (дата обращения: 05.05.2026).

²⁹ Фишер А. Квоты на ВНЖ и доказательства ведения ИП: что изменится для иностранцев в Армении. *Т-Ж*, 22.03.2026, https://t-j.ru/armenia-immigration-changes/?ysclid=mp3xh57hsz551517252&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 28.04.2026).

³⁰ Запад заселит Армению «беженцами» из Африки и Ближнего Востока. Это такая «благодарность» за разрыв с Россией? *Нарполит*, 17.04.2024, <https://dzen.ru/a/Zh8ICeeuLzUogvIh?ysclid=mp3xncltzf978830330> (дата обращения: 02.05.2026).

затронула бы выходцев из государств «Глобального юга» со значительно более широкой географией, нежели текущий миграционный контингент. На текущем этапе официальный Ереван отклонил британское предложение, что выглядит закономерным: республика не обладает ресурсами для мониторинга значительных масс подобных переселенцев. Учитывая, что Лондон намеревался делегировать наиболее социально неустроенную и *проблемную категорию лиц*, не представляющую интереса для британской экономики, риски для архитектуры безопасности РА видятся чрезмерными.

Неудивительно, что указанные мероприятия по либерализации миграционной политики критикуются – как с точки зрения уже проявившихся последствий, так и в контексте возможных перспектив.

Ряд экспертов неоднократно предрекали стране «*демографическую катастрофу*» на фоне, с одной стороны, стремительно растущей внешней миграции, а с другой – регулярного отъезда тысяч граждан Армении за рубеж (прежде всего в РФ) и сравнительно низкой рождаемости. Особенно актуальным и опасным данное сочетание выглядит также с учетом «внутренней миграции» – т. е. переезда значительного числа населения РА из провинциальных городов и сел в Ереван. Более того, в ряде регионов Армении смертность уже значительно превышает рождаемость³¹.

Ссылаясь на данные обстоятельства, некоторые специалисты отмечают опасность возможного «*замещения*» коренного населения Армении мигрантами в недалеком будущем³². Иногда дополнительные основания для появления таких мнений создают и другие факторы – например, масштабное жилищное строительство в Ереване и других населенных пунктах на фоне оттока из страны ее граждан и увеличения на ее территории численности мигрантов. И если на данный момент разговоры такого характера могут восприниматься как мифологизированные либо конспирологические теории, то по мере увеличения числа мигрантов в РА, с одной стороны, и сохранения динамики остальных вышеописанных социальных процессов – с другой, они будут становиться все более актуальными.

Перспективы и риски

Миграционные вопросы в Армении, как и во многих других странах, тесно связаны с проблемами демографии, и это логично – так как миграция может компенсировать отрицательную демографическую динамику постсоветского периода существования республики. Особенно актуально это на фоне неудовлетворительных итогов различных программ по стимулированию рождаемости и иных социальных программ даже в наиболее развитых странах мира. Однако, учитывая сокращение в Армении количества именно ее коренного населения, невысокий культурно-образовательный и профессиональный уровень большинства прибывающих в нее трудовых мигрантов, их культурно-бытовые отличия от

³¹ Аревшатян Н. Приток населения из Ирана, Пакистана, Индии в Армению может иметь для нас плохие последствия: этногеограф. *Аравот*, 20.04.2024, <https://ru.aravot.am/2023/04/20/408588/?ysclid=moq7wpggow747663736%20%20C2%A9%201998%20-%202026%20%D0%90%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%82%20-%20%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8> (дата обращения: 02.05.2025).

³² Тихое переселение народов: почему массовое прибытие «чужаков» в Армению...

местных жителей, а также институциональную неготовность правоохранительных органов республики к учету и контролю большого числа гостей (особенно криминализированных и нелегальных элементов), вряд ли можно рассчитывать на безболезненную социализацию на территории республики ощутимого числа индийцев и их соседей по субконтиненту. Вместе с тем ряд особенностей РА – относительно небольшая территория и население, моноэтничность, невысокий, по сравнению с европейским и американским, уровень жизни, ограниченный рынок труда в сочетании с либеральным законодательством, а также ряд внешнеполитических проблем – не может не оказать влияния на специфику развития миграционной проблемы на ее территории.

С одной стороны, очевидно, что в силу слабого развития в Армении социальной сферы, практического отсутствия серьезных пособий по безработице, социального жилья, сложности с предоставлением качественных медицинских услуг, а также всякого рода льгот и дотаций даже для коренного населения, ее привлекательность для мигрантов была, есть и будет весьма ограниченной. С другой стороны, в силу скромных размеров страны и ее рынка труда, даже относительно небольшое число постоянно проживающих на ее территории иностранцев способно оказать серьезное влияние и на экономику, и на социальную сферу, и даже на политику республики. Примером здесь может служить въезд в РА упомянутых выше релокантов, чье появление в стране привело к резкому скачку цен на аренду жилья и ряд потребительских товаров, а также, например, вопрос арцахских беженцев, являющийся не только социально-экономическим, но и важным политическим фактором.

Косвенным свидетельством дефицита ресурсов официального Еревана по обеспечению базовой жизнедеятельности арцахских беженцев и иных уязвимых групп выступает функционирование профильных благотворительных структур, ориентированных на гуманитарную поддержку переселенцев. В частности, деятельность организации *Food Bank Armenia* сопряжена с аккумулярованием продовольственных пожертвований и их последующей дистрибуцией среди социально незащищенных слоев³³. Представители указанной структуры на регулярной основе обращаются к гражданскому обществу с призывами о новых пожертвованиях, что обусловлено постоянным дефицитом продовольственных запасов. На аналогичных принципах организация осуществляет дистрибуцию литературы, предметов первой необходимости и вещевого имущества. Примечательно, что в рамках новейших инициатив *Food Bank Armenia* была запущена программа бесплатного факультативного обучения для детей из наиболее маргинализированных групп, поскольку традиционный сегмент образовательных услуг и коррекционных курсов в республике носит сугубо коммерческий характер, требуя от семей значительных финансовых издержек³⁴.

С учетом данных реалий необходимо четко осознавать, что на долгосрочной или постоянной основе в Армении будут оставаться преимущественно те трудовые мигранты,

³³ Refugees. *Food Bank Armenia*. 02.04.2026, <https://www.armenianfoodbank.org/about-5> (дата обращения: 10.05.2026).

³⁴ Education. *Food Bank Armenia*. 2026, <https://www.armenianfoodbank.org/education> (дата обращения: 11.05.2026).

которые не имеют возможности переезда в более благополучные государства Европы и Америки. Именно этим обусловлено превалирование среди приезжих представителей беднейших слоев населения Индостана. Неизбежным следствием подобного качественного состава миграционного потока – пусть и в значительно меньших масштабах, чем в более развитых странах – станет его криминализация. Это может проявляться как в прямой преступной активности (что на данный момент не носит массового характера), так и в развитии теневых экономических секторов, нелегальной занятости и формировании «черного рынка» труда.

К слову, количество мигрантов, относительно адекватное имеющимся контрольным возможностям в настоящее время, всегда может вырасти быстро и кратно. Регионы, из которых в Армению едет основная масса мигрантов, характеризуются серьезной политической нестабильностью. Индия и Пакистан пребывают в состоянии перманентного военного конфликта, который время от времени перетекает в формат прямых военных столкновений (причем последние из них датируются 2025-м годом). Ситуация вокруг Ирана только за последний год дважды приводила к открытой войне последнего с США и Израилем, и даже постсоветское пространство, включая Россию, в ходе последних событий ставило перед РА новые миграционные вопросы.

Более того, в Иране буквально со дня на день может начаться третья война, а правительство Турции недавно приняло решение о депортации со своей территории следующих в Европу афганцев – через тот же Иран³⁵. В случае любого обострения ситуации вокруг ИРИ и закрытия ею своих границ, поток выселяемых Анкарой беженцев может быть перенаправлен на Южный Кавказ. Армянский участок границы с Турцией в данном контексте представляет интерес в связи с отсутствием там действующих контрольно-пропускных пунктов, что создает условия для потенциального нелегального перехода границы. Данная перспектива рассматривается экспертами в контексте планов Еревана по изменению формата охраны государственных рубежей и отказу от услуг российских пограничников.

Не менее дестабилизирующим фактором выступает эскалация напряженности вокруг ИРИ, поскольку потенциальный исход населения из ее северных провинций к армянским рубежам актуализирует критические вызовы для системы пограничного контроля. Данная ситуация потребует от Еревана не только усиления надзора на официальном КПП «Агарак», но и радикального повышения эффективности мониторинга всей протяженности сухопутной границы для пресечения попыток нелегальной инфильтрации стихийных мигрантов.

Особое внимание следует уделить позиции Азербайджана, который в рамках дискурса о так называемом «Западном Азербайджане» выдвигает претензии на территорию РА, требуя «возвращения» лиц азербайджанского происхождения. Данный фактор увеличивает риски использования миграционных потоков из Ирана, Турции и Пакистана в качестве инструмента давления. В частности, отмечается возможность инфильтрации

³⁵ Николаев В. Армения открыла двери для радикалов. *ANNA-news*, 11.04.2025, https://anna-news.info/armeniya-otkryla-dveri-dlya-radikalov/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https://dzen.ru/news/story/fae1ac7c-cda2-5f06-b34a-956b78b3596d (дата обращения: 05.05.2025).

этнических азербайджанцев с иранскими документами, а также дестабилизирующее влияние политики Турции и Пакистана. Последний, несмотря на недавнее установление дипломатических отношений с Ереваном, сохраняет тесное союзническое взаимодействие с Баку, что создает потенциал для манипулирования «пакистанской общиной» в Армении, точная численность которой до сих пор не определена.

Потенциал влияния иностранного контингента на внутривнутриполитический ландшафт Армении также не должен подвергаться недооценке. Помимо рисков генерации социальной турбулентности, мигранты обладают действенным механизмом прямого продвижения своих интересов через участие в муниципальных электоральных процессах. В частности, как релоканты из РФ, так и трудовые ресурсы из Индостана, обладающие официальной регистрацией, уже реализовали право голоса в ходе прошлых выборов градоначальника армянской столицы и иных населенных пунктов. Гипотетически, данный электоральный актив может быть мобилизован и использован в качестве инструмента политического давления, особенно в условиях численного роста легализованных иностранцев и их плотной концентрации в ключевых урбанистических центрах РА.

Более того, фиксировались прецеденты озвучивания иностранцами своих внешнеполитических предпочтений непосредственно на территории РА. В частности, начальный этап российской СВО ознаменовался проведением в Ереване резонансных антивоенных митингов силами российских и украинских релокантов, а в недавнем прошлом наблюдалась гражданская активность оппозиционно настроенных выходцев из Ирана, в основном ожидающих документов для переезда в ЕС и США³⁶. Кроме того, фиксировались инциденты вовлечения иностранного контингента в протестную активность арцахских беженцев. В частности, совсем недавно была пресечена попытка инфильтрации проукраински ориентированных активистов в ряды митингующих. И хотя официальный Ереван, стремясь к сохранению стабильных отношений с ключевыми внешнеполитическими партнерами, дистанцируется от одобрения подобной ангажированности релокантов, институционального запрета на проведение подобных акций в правовом поле республики на данный момент не существует.

Иностранцы, подданные, использующие республику в качестве *транзитного коридора*, даже при условии соблюдения формальных правовых норм генерируют избыточную нагрузку на систему правопорядка и социальные институты РА. Принимая во внимание вектор их миграции из государств «Глобального юга» в сторону более благополучных западных стран, данные потоки могут выступать каналом трансграничного наркотрафика и инфильтрации криминальных акторов. При этом сохраняется отчетливая вероятность частичного оседания подобных дестабилизирующих элементов непосредственно в транзитных узлах на территории Армении.

Вместе с тем Республика Армения в настоящее время не имеет адекватных специальных программ интеграции иностранных мигрантов. Даже этнически, религиозно и культурно 100%-но идентичные населению РА беженцы из Арцаха за

³⁶ Иранцы провели антиправительственную акцию у посольства Ирана в Армении. *News.am*, 11.01.2026, <https://news.am/ru/news/924551> (дата обращения: 10.05.2026).

почти 3 года своего пребывания в стране не интегрированы полностью, продолжая сталкиваться с целым спектром проблем. В данном контексте куда более далеким от коренных жителей Армении в бытовом отношении, а также куда хуже образованные и подготовленные иностранцы вряд ли могут рассчитывать здесь на что-то большее, чем неквалифицированные либо откровенно маргинальные сферы деятельности («для своих»), что, в свою очередь, будет способствовать еще большей закрытости мигрантских сообществ и их антагонизму по отношению к местному населению.

Относительно безболезненная ситуация со славянскими (в основной своей массе) релокантами в Армении, с одной стороны, несколько сглаживает миграционную проблему в РА (так как образованные, не склонные к криминалу и обособлению релоканты несколько разбавляют в основном «южную» картину миграции в Армении), но с другой – данный кейс настолько специфичен, что никак не может служить примером для социализации других сообществ. Российские релоканты – в массе своей состоятельные люди, не нуждающиеся ни в социальных льготах и дотациях, ни в конкуренции с местными кадрами. Как правило, им не требуется каких-то специальных документов для проживания и удаленной работы на территории РА, а их криминогенный потенциал близок к нулю. Вместе с тем появление российской (и не только) релокации в Армении, как нам представляется – явление сугубо временное. Уже к настоящему времени зафиксирован отток значительного числа релокантов – как в страны изначального проживания, так и в Европу (данный контингент также можно разделить на «*постоянный*» и «*транзитный*»). Очевидно, что в случае с выходцами из Индостана и ИРИ данный эмпирический опыт не содержит релевантных механизмов, применимых для их дальнейшей социализации.

В свете вышесказанного Еревану имеет смысл обратить внимание на проблемы миграции с двух сторон – политической и технической. **Первая** касается действующих и дальнейших мер законодательного и административного характера, которые имеет смысл увязать не только со значительным опытом стран, давно столкнувшихся с миграционными проблемами, но и с постепенно накапливаемыми собственными эмпирическими данными в обозначенном вопросе. В долгосрочной перспективе особенно важно, чтобы такого рода прагматизм оказался сильнее и значимее чисто политических либо и вовсе популистских инициатив.

Вторая сторона неразрывно связана с пограничным учетом и контролем. Даже в настоящее время, при относительно небольшом потоке иностранцев через границы и аэропорты республики, на территорию Армении тем не менее проникают нелегалы. Любые социальные, политические, военные и природные потрясения в любой из соседних или уже традиционно «экспортирующих» мигрантов в РА странах неминуемо создадут дополнительную нагрузку на погранслужбу и правоохранительные органы страны, с которой они могут не справиться. Отдельный и достаточно сложный политический вопрос – перспектива постепенной передачи функций охраны границ РА российскими пограничниками их армянским коллегам. Информация об этом в СМИ уже стимулировала некоторое повышение активности нелегалов на южной и западной границах РА (притом что российские пограничники передали армянским пока лишь контроль над КПП «Агарак» на ирано-армянской границе и соответствующие функции

в ереванском аэропорту Звартноц). Учитывая возможные риски неконтролируемого потока трудовых мигрантов либо беженцев, Еревану здесь важно также соблюсти прагматический баланс между политическими нарративами последнего времени и реальными государственными интересами.

Принимая во внимание остроту вопроса в общественном и экономическом разрезе, миграционная проблематика в Армении, невзирая на ее текущую локальность, выходит далеко за пределы сугубо социальной плоскости. Учитывая специфику качественного состава прибывающего контингента, геополитическую турбулентность региона и наметившуюся динамику процессов, представляется очевидным, что данный фактор может трансформироваться в дестабилизирующий вызов для государственной безопасности. Актуальность этой угрозы для внутренней и внешней стабильности республики демонстрирует неуклонный рост, требуя комплексного анализа перспектив сохранения стабильности страны в новых реалиях.

Источники и литература

1. Аревшатян Н. Приток населения из Ирана, Пакистана, Индии в Армению может иметь для нас плохие последствия: этногеограф. *Аравот*, 20.04.2024, <https://ru.aravot.am/2023/04/20/408588/?ysclid=moq7wpggow747663736%20%C2%A9%201998%20-%202026%20%D0%90%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%82%20-%20%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8>
2. В Армении арестованы 7 граждан Бангладеша за попытку незаконного пересечения границы – СК. *АМИ Новости-Армения*, 02.02.2026, <https://newsarmenia.am/news/incidents/v-armenii-arestovany-7-grazhdan-bangaldesha-za-popytku-nezakonnogo-peresecheniya-granitsy-sk/>
3. Визовые требования для иностранных граждан. *Министерство иностранных дел Республики Армения*, 01.01.2026. <https://www.mfa.am/ru/visa>
4. Габоян Г. В Армении, как дома: как индийцы обрели свой новый дом за много километров от Индии. *АрменПресс*, 11.11.2022, <https://armenpress.am/ru/article/1096988>
5. Две группы афганцев пытались незаконно проникнуть в Армению из Ирана. *Спутник-Армения*, 04.03.2026, <https://am.sputniknews.ru/20260304/dve-gruppy-afgantsev-pytalis-nezakonno-proniknut-v-armeniyu-iz-irana--99420039.html>
6. Евстратов А. Г. Релокация россиян в Армению в свете спецоперации на Украине // *Архонт*, №3 (30), Воронеж 2022. С. 53-59.
7. Евстратов А. Г. Влияние спецоперации России на Украине на государства и общества Южного Кавказа // *Архонт*, №3 (30), Воронеж, 2022 С. 47-53.
8. Ереван откроет визовые двери для индийцев. *Спутник-Армения*, 16.11.2017, <https://am.sputniknews.ru/20171116/erevan-otkryvaet-vizovye-dveri-dlya-indijcev-9467733.html>

9. Ереван открыл безвиз для граждан Бахрейна, Омана, Саудовской Аравии и лиц с ВНЖ на Западе. *Спутник-Армения*, 22.05.2025, <https://am.sputniknews.ru/20250522/erevan-otkryl-bezviz-dlya-grazhdan-bakhreyna-omana-saudovskoy-aravii-i-lits-s-vnzh-na-zapade-89223448.html?ysclid=mp3x443laf755446751>
10. За семь месяцев увеличилось число получивших въездную в Армению граждан Индии. *News.Am*, 13.08.2024, <https://news.am/ru/news/837982>
11. Запад заселит Армению «беженцами» из Африки и Ближнего Востока. Это такая «благодарность» за разрыв с Россией? *Нарполит*, 17.04.2024, <https://dzen.ru/a/Zh8ICeeuLzUogyIh?ysclid=mp3xncltzf978830330>
12. Иранцы провели антиправительственную акцию у посольства Ирана в Армении. *News.Am*, 11.01.2026, <https://news.am/ru/news/924551>
13. Маркосян А. Взрастут ли в Армении индийские семена? *Ноев Ковчег*, 01.02.2024, <https://noev-kovcheg.ru/mag/2024-02/8289.html?ysclid=mp2wfulpsb545314198>
14. Николаев В. Армения открыла двери для радикалов. *ANNA-news*, 11.04.2025, https://anna-news.info/armeniya-otkryla-dveri-dlya-radikalov/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https://dzen.ru/news/story/fae1ac7c-cda2-5f06-b34a-956b78b3596d
15. Новый дом, или как индийцы покоряют Армению. *Мир24*, 29.02.2024, <https://mir24.tv/articles/16582165/novyi-dom-ili-kak-indiicy-pokoryayut-armeniya?ysclid=mp3zwl57z6318300374>
16. Оганесян А., Тигран Саркисян: В Армении и Киргизии до 50 тыс. трудовых мигрантов из Пакистана и Индии. *Finport*, 22.09.2025, https://finport.am/full_news.php?id=54149&ysclid=mp2w52i01a886293369
17. Пакистанцы оказали сопротивление пограничникам при незаконном пересечении границы Армении. *АМИ Новости-Армения*, 27.08.2018, <https://newsarmenia.am/news/incidents/pakistantsy-okazali-soprotivlenie-pogranichnikam-pri-nezakonnom-peresechenii-granitsy-armenii/?ysclid=mp3vb0k53a21372211>
18. Пограничники РФ задержали граждан Бангладеш и Турции на армяно-турецкой границе. *Спутник-Армения*, 16.09.2023, <https://am.sputniknews.ru/20230916/grazhdane-bangladesh-i-turtsii-zaderzhany-pri-popytke-peresech-armyano-turetskuyu-granitsu-65867379.html?ysclid=mp3vh2phpn670294919>
19. СМИ: Граждане Ирана пытались незаконно пересечь границу Армении – их задержали сотрудники СНБ. *News.Am*, 30.01.2026, <https://news.am/ru/news/927918>
20. Тихое переселение народов: почему массовое прибытие «чужаков» в Армению может стать реальностью. *Ереван Первый*, 03.05.2026, <https://erevan.one/42444-tihoe-pereselenie-narodov-pochemu-massovoe-pribytie-chuzhakov-v-armeniju-mozhet-stat-realnostju.html>
21. Фишер А. Квоты на ВНЖ и доказательства ведения ИП: что изменится для иностранцев в Армении. *Т-Ж*, 22.03.2026, https://t-j.ru/armenia-immigration-changes/?ysclid=mp3xh57hsz551517252&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

22. Чистый Ереван в руках бангладешцев.

Rambler, 27.06.2017, <https://news.rambler.ru/caucasus/37499189-chisty-erevan-v-rukah-aziatskih-bangladeshtsev/?ysclid=mp2xqckbfe820276055>